

ВАЛЕРИЙ ГУРОВ

ЗОНА МОЛЧУНОВ

ПЕРВАЯ

ТИШИНА

ТОМ 4

Валерий Гуров

Первая тишина. Том 4

«Автор»

2026

Гуров В.

Первая тишина. Том 4 / В. Гуров — «Автор», 2026

Сначала люди начали шептать: «тише». А потом — убивать за любой звук. Никто не понял, что произошло. Привычный мир рухнул за считанные часы. Так началась Первая тишина. Сергей Логинов попал в 2026 год из 1999-го — прямо в первый день катастрофы. Вокруг хаос, кровь и обезумевшие люди, а в полицейских базах он числится мертвецом. Только Первая тишина его не берёт. Теперь Сергею нужно выжить, спасти тех, кто ещё держится, и найти того, кто запустил катастрофу. Потому что Первая тишина не случайность. И тот, кто её запустил, опаснее молчунов.

© Гуров В., 2026

© Автор, 2026

Валерий Гуров

Первая тишина. Том 4

Глава 1

Во дворе наконец зашевелились. К «КамАЗу» подошли четверо мужиков. Двое были с автоматами, остальные в плотных рабочих куртках. Ещё двое держали в руках дубинки, в которых я не сразу разглядел электрошокеры. Они-то и открыли задний борт.

С молчунами не церемонились — разряд, паралич, и на несколько минут обездвиженное тело кидали в довольно большой загон-клетку, как для диких животных.

Загон быстро наполнялся тварями.

Те быстро приходили в себя, очухиваясь уже внутри клетки. И тщетно пытались сломать хорошо сваренные железные прутья. Молчуны злились, но ничего у них не получалось. Среди тварей был и тот самый молчун с чёрными прожилками. Его я тоже узнал. Тот самый, которого высокий Белый называл «созревшим». Сейчас тёмные полосы на животе выглядели ещё заметнее даже с того почтительного расстояния, с которого мы проводили наблюдение. Они поднимались под рёбра и местами доходили почти до груди.

Минуты две ничего не происходило.

Потом появился звук.

Сперва я почувствовал его скорее грудью, на уровне вибрации, чем услышал. Низкий ровный гул прошёл через старые стены здания и заставил чуть заметно задрезбездать остатки стекла в оконной раме.

Элина подняла голову.

— Что это? — девчонка, ясное дело, тоже это почувствовала.

— Тихо, — шикнул я.

Я смотрел во двор. Молчуны в загоне перестали дёргаться и пытаться выбраться. Застыли как вкопанные, словно прислушиваясь к этому звуку.

Звук держался ещё секунд десять. Рабочий тем временем спокойно вошёл в загон, напрямик к тварям, и растолкал их, отводя к стене. Он, похоже, ничуть не беспокоился, что твари могут кинуться на него. И те почти не реагировали.

Одного он взял за шкурку и потащил к выходу. Второй рабочий открыл калитку, пропустил их и сразу захлопнул её за спиной. Только после этого гул прекратился. Молчун снова дёрнулся, но рабочий огрел его шокером, пустив разряд, и тварь, снова вздрогнув всем телом, завалилась без сознания. Рабочий подкатил телегу, погрузил в неё молчуна и покатыл к большому корпусу.

Я посмотрел на окна большого корпуса. На первом и втором этажах явно располагался громадный цех. Скорее всего, испытательный. Через верхний ряд остекления внутри просматривались металлические балки, часть мостка и какие-то подвесные конструкции. С нашей точки увидеть больше мешал соседний корпус.

— Надо сместиться правее, — сказал я.

Мы перешли в соседнее помещение. Там угол обзора сразу стал лучше.

Теперь я сумел лучше разглядеть то, что происходило внутри.

Центральную часть помещения занимала огромная бетонная чаша. Длина метров тридцать, может, больше. Над водой шли металлические мостки, сверху проходила кран-балка. Возле одного края стояли несколько клеток, а ещё одна уже висела на цепях над бассейном.

— Бассейн? — испуганно прошептала Элина.

Ей, как и мне, происходящее не нравилось.

Чёрт его знает, зачем в НИЦ понадобился бассейн, возможно, он был испытательный для какой-нибудь гидроакустики. Но в таких тонкостях я не разбирался.

Дверь внутри корпуса открылась, и рабочий вкатил телегу с молчуном. Его посадили в клетку. Потом закрыли решётчатую створку и подкатали конструкцию под цепи.

Таль заработала.

Клетка поднялась на полметра, плавно пошла в сторону бассейна и остановилась над водой.

Молчун внутри бился так, что решётка ходила ходуном. Клетку начали медленно опускать.

Вода дошла твари сперва до колен, потом до пояса. Цепь остановилась, и молчун остался стоять примерно по грудь.

Я ждал, что произойдёт дальше. Элина тоже замерла, ничего не говоря.

Поверхность бассейна несколько секунд оставалась спокойной. Потом возле дальней стены пошла волна. Она была слишком большая для человека. Что-то двигалось под водой прямо к клетке.

— Там кто-то плывёт, — прошептала Элина.

Вода возле клетки резко вспухла, и наружу вышла рука. Размеры у неё были такие, что сначала я даже не сообразил, на что смотрю. Ладонь легла на решётку почти поперёк всей боковой стенки. Кожа тёмная, местами сероватая. Под ней проходили толстые чёрные полосы.

У изменившегося возле гаражей были такие же.

Рука сжалась.

Молчун внутри сразу ожил. Он забился, попытался вылезти вверх, цепляясь руками за мокрые прутья.

Из воды появилась вторая кисть. Клетку дёрнуло вниз. Цепь натянулась с таким рывком, что вся подвесная конструкция качнулась. Молчун исчез под водой по плечи, ещё секунду над поверхностью торчала голова с перекошенным ртом. Но потом исчезла и она.

Элина тихо выругалась.

Я продолжал смотреть.

Рабочие возле пульта остались на месте. Один наклонился к прибору, второй наблюдал за бассейном, словно всё происходящее было обычной процедурой.

Прошло секунд десять.

Цепь задвигалась, и клетка снова вышла из воды.

Пустая. Нижнюю часть боковой решётки выгнуло наружу, между прутьями образовался проём, через который уже можно было проташить человеческое тело.

— Серёж, он его... — Элина смотрела на клетку. — Что это было?!

Я видел чёрные разводы на воде, где скрылась тварь. Вчера возле гаражей мы встретили изменившегося, который уже отличался от остальных ростом, силой и теми же прожилками. Здесь сидело что-то значительно крупнее.

Что эти люди собирались с этой тварью делать потом, я пока понятия не имел.

— Что это было?! — выдохнула Элина, почти сорвавшись на крик.

В этот момент я увидел движение боковым зрением. Я покосился в ту сторону и вздрогнул.

Камера.

Она висела на углу соседнего корпуса и раньше смотрела вдоль внутренней дороги. Теперь объектив медленно поворачивался в нашу сторону.

— От окна! — рявкнул я.

Элина сообразила сразу, ушла к стене. Я ещё секунду наблюдал из-под подоконника. Камера остановилась. Объектив смотрел почти точно на здание, в котором мы сидели.

— Думаешь, увидели? — зашептала Элина, вся белая от испуга.

— Проверять не будем, быстро вниз! — скомандовал я.

Мы вышли в коридор. Элина пошла первой, я задержался на несколько секунд у лестницы, прислушиваясь к территории. Пока всё было тихо.

На первом этаже нас встретил Ломов.

— Ну что, удалось разглядеть?

— Потом, — бросил я, не поворачиваясь. — Уходим!

— Всё настолько весело?

— Мы попали на камеру, — объяснил я.

Ломов тотчас перестал задавать вопросы.

Двор за старым корпусом оставался пустым. До следующего склада было метров сорок открытого пространства.

— Элина первая. Ломов, ты за ней. Я пойду последним.

Элина коротко кивнула и побежала. Ломов дождался нескольких секунд, затем двинулся следом. Бежать он не мог, зато старался идти быстро, помогая себе палкой.

Я вышел последним.

Мы прошли примерно половину, когда со стороны исследовательского корпуса донёсся удар. Глухой и тяжёлый. Будто в огромный пустой металлический бак бросили что-то весом в несколько сотен килограммов.

Я на ходу обернулся.

— Серёг, чего ты? — Ломов тоже замер.

За забором виднелась верхняя часть испытательного корпуса. Через разбитые окна бассейна отсюда уже почти не просматривался, только кусок внутреннего мостка.

Вода ударила в бетонный край так сильно, что брызги долетели до верхних окон.

На секунду над бортиком появилась голова.

Я успел увидеть широкую шею, массивный лоб и плечо, которое по размерам вообще плохо сочеталось с человеческим телом. Чёрные прожилки тянулись по коже вверх от груди.

Тварь у наших гаражей рядом с этим существом выглядела бы подростком.

Голова снова ушла вниз.

И почти сразу по территории В-7 разнёсся протяжный зуммер, видимо, предназначенный для того, чтобы уgomонить тварь.

Я развернулся к своим.

— Теперь точно уходим. Быстрее, чёрт подери!

Зуммер остался за спиной, когда мы добрались до следующего ряда складов. Я свернул в узкий проезд, пропустил вперёд Элину и дождался Ломова. Он заметно сдал — палку уже почти не поднимал, волочил наконечник по асфальту, а повреждённую ногу ставил осторожно, чуть боком. Останавливаться здесь всё равно было рано, поэтому я молча показал дальше.

— Через два корпуса выйдем к дороге, там уже проще будет, — заверил я.

— Мне сейчас слово «проще» вообще нравится, — захрипел мужик. — Главное, чтобы ты опять какую-нибудь экскурсию по пути не нашёл.

Элина оглянулась в сторону В-7. Тревога там уже стихла, выстрелов тоже не было. Я ожидал хотя бы движения у ворот, машину, людей на дороге, хоть какую-то суету после сработавшей камеры. Вместо этого промзона вокруг оставалась такой же пустой, какой была двадцать минут назад.

Мы дошли до угла первого склада, и я остановился. Дальше начиналась широкая дорога, которой мы собирались вернуться обратно к знакомому маршруту. Возле бетонного блока через дорогу стоял один из здешних бойцов. Мужик держал автомат и спокойно смотрел вдоль улицы. Когда мы шли сюда, этого поста точно не было.

Я отступил обратно и показал Элине подождать.

— Что? — тихо спросила она.

— Уже ищут.

Ломов доковылял до угла и хотел выглянуть сам, но я удержал его за плечо. С другого конца улицы показался ещё один человек. Он прошёл до припаркованной «Газели», остановился возле кабины и что-то коротко сказал в рацию. Через несколько секунд первый боец поднял руку, показал два пальца и указал в сторону.

Мы вернулись к складу и обогнули его с другой стороны. Я рассчитывал выйти через параллельный проезд, но возле следующего перекрёстка пришлось остановиться снова. На крыше административного корпуса лежал человек с оружием. Он выбрал место возле вентиляционной шахты, откуда хорошо просматривались сразу две улицы.

Я задержался всего на пару секунд и ушёл обратно.

— И там? — спросила Элина.

— Там сверху смотрят.

— Получается, нас видели?

— Похоже, что да, — подтвердил я.

Белые работали тихо. Никто не бегал по улицам и не выкрикивал команды, зато людей вокруг становилось заметно больше. Один появился возле дороги, второй лёг на крышу, ещё двое прошли через двор, который пять минут назад был пустым. Они постепенно закрывали широкие проходы и оставляли нам всё меньше вариантов. Причём один маршрут оставался подозрительно свободным — через технические корпуса.

Я достал карту и разложил её прямо на капоте брошенной машины. Возвращаться прежней дорогой уже не получалось. Слева шла старая железнодорожная ветка, дальше тянулся ряд технических корпусов. Если пройти через них, можно было выйти севернее внешнего пункта и уже оттуда взять направление на гаражи.

— Идём через здания, — обозначил я. — В открытую больше не суёмся.

Ломов посмотрел на свой ботинок. На штанине возле повязки уже расплзлось тёмное пятно. Но ничего не сказал, соглашаясь с предложенным мной планом.

Я заставил его сесть и оттянул край штанины. Кровь проступала через повязку небольшим пятном, сильного кровотечения пока не было. Я поверх старого бинта затянул ещё один слой и посмотрел на Ломова.

— Разойдётся сильнее — дальше тебя понесём.

— Только попробуй, — буркнул он.

Первый корпус оказался заперт, зато у соседнего створку зачем-то выломали. Металл выгнуло внутрь, между дверью и стеной оставался проход примерно в полметра. Элина проскользнула первой, я протиснулся следом, потом аккуратно помог Ломову перетащить через порог больную ногу.

Помещение внутри пустовало. Я прошёл до противоположной стены, нашёл коридор и сверился со старой схемой эвакуации возле лестницы.

— Второй выход там, — Элина ткнула пальцем в схему.

— Вижу. Идём туда.

Ломов задержался возле стены, перевёл дыхание и двинулся следом. Пока шли по коридору, с улицы донёсся короткий треск рации. Кто-то ответил несколькими словами, потом всё снова стихло.

У дальнего выхода я остановился и осторожно приоткрыл дверь. Она выводила во внутренний двор. До следующего корпуса было метров сорок, дальше начинался проход между бетонным забором В-7 и какой-то очередной бывшей лабораторией.

Я уже собирался выпускать Элину первой, когда в дальнем конце двора появился Белый. Он увидел открытую дверь почти одновременно со мной.

Мужик сразу шагнул обратно за угол. Автомат остался опущенным.

— Вот теперь точно назад, — сказал я.

Элина отступила в коридор. Мы прошли к лестнице, поднялись на второй этаж и свернули в длинную галерею, которая соединяла два корпуса. Ломов тяжело дышал, зато держался рядом и вопросов не задавал.

На середине перехода я остановился возле разбитого окна.

Внизу проходил тот самый внутренний двор, куда нам перекрыли выход. Белого уже не было. Зато через дорогу появились двое других. Один остался у стены, второй прошёл к соседнему корпусу и скрылся внутри.

— Они нас загоняют, — сказала Элина.

— Пытаются, — согласился я.

Я посмотрел дальше по галерее. Переход выходил в здание, примыкавшее почти к самому забору В-7. Если идти через него, мы теряли направление на гаражи, зато получали шанс обойти людей внизу.

— Туда, — я показал вперёд. — Потом уйдём через задний двор.

В комнатах вдоль коридора стояли шкафы, металлические столы и пустые стойки под оборудование. Почти все окна выходили в сторону В-7. Когда я в очередной раз проверил улицу, оказалось, что мы поднялись выше забора и теперь смотрим прямо на заднюю часть испытательного здания.

Выше забора снова показалась дальняя половина испытательного корпуса и край бассейна. Я лишь скользнул по нему взглядом и подошёл к следующему окну, проверяя задний двор. Сейчас меня интересовал выход отсюда.

В коридоре за нашей спиной что-то тихо хрустнуло...

Элина сразу повернулась. Я тоже услышал. Звук был такой, как от треснувшего под подошвой стекла.

Шаги в коридоре появились сразу с двух сторон. Слева двигались медленнее, там скрипнула дверь и почти тут же затихла рация. Справа кто-то прошёл до пересечения коридоров и остановился. Вперёд никто не пошёл, хотя нас уже наверняка видели. Я отвёл Элину от окна, показал Ломову на лестницу и сам остался у проёма, контролируя правую сторону.

Через несколько секунд из-за угла показалось плечо, затем край автомата. Ствол держали опущенным. Мужчина высунулся ровно настолько, чтобы увидеть меня, и сразу спрятался обратно.

— Слышите меня? — донеслось оттуда. — Оружие на пол положите. Выходите спокойно, никто вас трогать не будет.